

УДК 122

DOI: 10/21209/1996-7853-2018-13-3-119-123

Дмитрий Валентинович Сергеев,*доктор философских наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30),
dvsergeev@inbox.ru***Проблема реконструкции смысла категории «лектон» в философии ранних стоиков**

В статье анализируются проблемы реконструкции смысла категории «лектон» в доксографической литературе ранних стоиков. Доказывается, что значение данной категории определяется консенсусом среди авторов, вовлечённых в изучение этой античной школы. Делается вывод, что смысл категории выступает результатом договорённости философов об объёме его понятия. Важной процедурой верификации достоверности результатов реконструкции выступает непротиворечивость смысла категории основным, фундаментальным положениям философской системы, а также их соотносённость в целом с системой категорий. Среди основных проблем, осложняющих процедуру реконструкции, отмечаются отсутствие достоверных первоисточников ранних стоиков, изменение стоической философии на протяжении многих веков, переосмысление основных положений сторонниками и оппонентами. Это обусловило постоянное изменение понимания, что есть лектон: внутренняя речь, идея, мысль, звук. Выдвижение логики стоиков в качестве ядра их учения позволило исследователям найти параллели между категорией «лектон» и современной терминологией аналитической философии, логики и философии языка. Использование современными философами античной категории «лектон» также объясняется их желанием упрочить научную позицию, поскольку процедура научного познания и научные традиции легитимируют поиск схожих терминов для обоснования собственной научной позиции.

Ключевые слова: лектон, ранние стоики, семантическая реконструкция, смысл, доксографическая литература

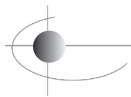
Введение. Философия, в особенности классическая западноевропейская традиция, обладает методологическими возможностями предельного обобщения научного знания и концептуального теоретизирования. Философские поиски приводят к формированию систем категорий, отражающих представление о мире и отношение человека к нему на определённом этапе общественного развития. Категория, как и понятие, не является точной семантической копией познаваемого объекта. Категоризация смысла находится в прямой зависимости от философской принадлежности мыслителя. Кроме собственно философских и теоретических принципов обобщения её содержание находится под влиянием определённых культурных традиций, что опять же влияет на способы и, следовательно, результаты концептуализации.

Указать на самые первые опыты обобщения смысла довольно сложно. В частности, трудность доказательства утверждения, что с момента появления философии смысл эксплицитно и имплицитно становится средством размышлений и категоризации явлений, обусловлена различием и неоднозначностью философского понятийного аппарата. Одно явление называется по-разному в философских системах, которые также различ-

но интерпретируют одну и ту же категорию, наполняя её иногда противоположными значениями. Философам приходится приводить убедительные и весомые доказательства того, что, скажем, в античной философии содержание понятия «смысл» идентично содержанию понятия «лектон» у стоиков или «эйдос» у Платона [8].

Кроме того, философское наследие многократно подвергалось анализу и переосмыслению. Нельзя быть уверенным, что изложение философской системы конкретного периода является до конца объективным и точно воспроизводит изначальную мысль философа, так как историк философии сам принадлежит к определённой школе и направлению. Это оправдывает периодическое возвращение к философскому наследию и его переосмыслению в новых исторических условиях. По этой причине очевидна эвристическая ценность обобщения обобщений, что собственно соответствует назначению и возможностям философии.

Процедура реконструкции смысла категории «лектон». Продемонстрируем данный способ на основе реконструкции значения понятия «лектон» у ранних стоиков. Предлагаемые выводы построены на основе анализа доксографических фрагментов

фон Арнима в переводе А. А. Столярова (см. ссылки к соответствующим цитатам и фрагментам). Одновременно, исследуя принципы формирования значения категории «лектон» на материале доксографии стоиков, мы пытаемся выявить универсальные закономерности формирования смысла как такового.

Особенностью философских текстов ранних стоиков является их реконструкция на основе разрозненных и утративших единство частей, либо свидетельств современников, которые могут быть как последователями учения, так и его критиками. А. А. Столяров указывает на характер реконструкции философского учения стоиков: «Реконструкция же склонна “выносить за скобки” различия между отдельными стоиками: для более или менее связного изложения приходится сразу же “выстраивать” школьное учение как нечто целое и законченное, а вклад различных его представителей оговаривать там, где возможно» [6, с. XIV]. Эта особенность присуща любым научным реконструкциям и обнаруживается как у теории в целом, так и у отдельных категорий в частности. Компиляция отдельных фрагментов, зачастую взятых у разных авторов, выстраивается на основе систематизации понятия «смысл» и его обобщения до уровня философской категории. Поскольку доксография часто является единственным источником сведений о древнейших философских системах, то реконструируемые понятия и категории изначально отличаются высоким уровнем обобщения и анонимностью. Кроме того, А. А. Столяров, комментируя раздел «Четыре категории», объясняет особенность использования отдельных категорий «составом источников»: поздние комментаторы и мыслители «навязывали» стоикам свою собственную терминологию» [10, с. 198].

Понимание лектона как чистого смысла базируется в основном на материале, приводимом в сборнике Арнима в разделе «Логика» во фрагментах 166–171, где собраны свидетельства Секста Эмпирика (160–210 гг.); Амония Гермия (между 435/445 – между 517/526 гг.); Плутарха (ок. 45–127 гг.); а также анонимные схолии к «Элиаде» [Там же, с. 82–84]. Во фрагментах 181–192 развиваются идеи о классификации лектонов и их типах на основе свидетельств – кроме уже указанных философов – Диогена Лаэртия (предположительно конец II – начало III в.); Филона Александрийского (ок. 25 г. до н. э. – ок. 50 г. н. э.); Симпликия (ок. 490–560 гг.); Александра Афродисийского (конец II – начало III в.); а также схолии к «Теогонии» Гесиода [Там же,

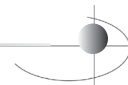
с. 96–103]. Кроме того, рассуждения Амония Гермия о лектоне стоиков встречаются во фрагменте 236 [Там же, с. 134]. Таким образом, содержание категории стоиков воссоздается на философском материале, охватывающем чуть более пятисот лет. Среди мыслителей мы обнаруживаем как тех, кто разделяет учение стоиков, так и тех, кто пытается им оппонировать.

При реконструкции содержания данной категории важно учесть, что философия стоиков, как и любое другое учение, находилась в процессе постоянного развития. При этом отдельные её части изменялись неодинаково. Достаточно сильные изменения, сопоставимые с эволюцией платонизма, претерпела школьная философия Стои, в отличие от моралистики [7, с. 7].

Считается, что лектон стоиков семантически соотносится с внутренней речью, которая рассматривается как совокупность смыслов и свойственна разумным существам [10, с. 74]. По утверждению Секста Эмпирика (фрагмент 187), лектон существует сам по себе, до существования чего-либо истинного или ложного, что сближает лектон с платоновской идеей [Там же, с. 102]. Это согласуется с анализом современных исследователей. В комментариях к фрагменту 65 А. А. Столяров указывает, что «стоики... всё же не могли полностью освободиться от платонических и особенно перипатетических парадигм» [9, с. 38].

В то же время последующая рецепция этого термина указывает на его неоднозначное понимание и, как следствие, семантическую трансформацию: Аммоний трактует лектон как нечто среднее между мыслью и вещью, Симпликий – как мысль, Иоанн Филон – как звук [10, с. 74].

В подобных условиях, когда понятие «лектон» оказывается собранным из множества разновременных и относительно разнокультурных фрагментов, напрашивается вопрос: возможно ли вообще сформулировать определение лектона аутентичное воззрениям стоиков? Безусловно, существуют процедуры верификации реконструируемых понятий. Прежде всего, они должны отвечать положениям изучаемой философской системы, не противоречить её фундаментальным утверждениям (во всяком случае тем, которые позволяют идентифицировать и отличать её от других) и органично вписываться в её категориальный аппарат. Это означает, что категория «лектон» не должна вступать в противоречие с основными философскими

воззрениями стоиков, её отдельными частями или конкретными категориями. На основе приведённых рассуждений можно сделать вывод, что значение категории – результат договорённости философов об объёме понятия, соответствующем их представлениям о конкретной философской системе. Не удивительно, что наиболее удачные определения лектона (и его соотносённость с понятием «смысл») можно найти не в тексте стоиков или доксографических фрагментах, а в комментариях (см., например, определения А. А. Столярова [9, с. 73, 74, 104, 105, 198, 199]). Не удивительно также, что историкам философии приходится очень осторожно подходить к изложению философского учения, заранее оговаривая принципы, на которых оно или его части воспроизводятся [7, с. 9–10].

Одновременно возможно объяснить востребованность отдельных категорий современными философами. Поскольку понимание лектона опирается не на тексты стоиков, а на реконструкцию из разрозненных пересказов более поздних философов, то эта категория отличается большей свободой в коннотациях, чем строго зафиксированное понятие.

Лектон является важнейшим понятием диалектики стоиков, которая представляет собой раздел философии о правильном суждении. Он является одновременно средством логического, онтологического и диалектического теоретизирования. К тому же основным систематизатором философии стоиков считается Хрисипп, который фактически сделал центром философствования логику, а не знаменитую стоическую этику [4, с. 275]. По этой причине понятие «лектон» было актуализировано в современных логико-лингвистических построениях. Речь идёт как о уже классических в философии работах А. Ф. Лосева [1] и теории языка Ю. С. Степанова [5], так и более современных исследованиях [3; 8; 11–15].

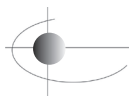
Работа Ю. С. Степанова появилась раньше, чем системное изложение философии стоиков в переводе А. А. Столярова, что, возможно, оправдывает отсутствие ссылок на доксографическую и комментаторскую литературу. Учёный опирается на определение лектона, сформулированное А. Ф. Лосевым [1, с. 174, 180]. Используя пробелы в философии стоиков, лингвист осмысливает отношения между четырьмя категориями стоиков (субстрат/подлежащие, качество, состояние, отношение в интерпретации самого Ю. С. Степанова) не семантически, а синтаксически [5,

с. 143]. Философию стоиков, обозначенную им как «философия предиката», исследователь размещает в разделе, посвящённом синтаксической парадигме языка. Развивая эту идею и опираясь на высказанные ранее замечания А. Ф. Лосева, учёный считает, что лектон лучше трактовать как «смысл речи» и «прообраз современного понятия интенционала»: «Подобно интенционалу предложения в современном понимании, лектон стоит над истиной и ложью – является более общим, чем истина или ложь, тем, что стоики называли “безразличным”» [Там же, с. 145]. Одновременно он проводит параллель между лектоном и понятием «знание – джнанани» в древнеиндийской логике школы навья-ньяя.

Сопряжение термина «интенционал», введённого в научный оборот К. И. Льюисом, и понятия «лектон» весьма условное, поскольку Льюис не отсылает к логической традиции стоиков. В тексте упоминаемой Ю. С. Степановым статьи есть отсылка к лейбницевской и кантовской традициям, которые являются основной для логических и этических построений американского философа.

По сути, сближение понятий «лектон» и «интенционал» реализовано на основе сходства ряда допущений в философии стоиков и логике К. И. Льюиса. В частности, американский логик считал, что «значения слова не являются первичными: они появляются ещё до их представления в языковом выражении» [2, с. 227]. Данный тезис совпадает с доксографическими утверждениями о понимании лектона стоиками. Но это ни в коей мере не означает, что совпадающие значения понятий двух разных теорий основываются на тождественных допущениях и постулатах. Это сближение основывается на смысловых пересечениях двух понятий, которые в силу определённых обстоятельств совпали. Важно также несовпадение понимания природы самого смысла у стоиков и К. И. Льюиса. Для стоиков смысл проистекает из самой реальности, американский логик указывает на его конвенциональную природу. Но более важны исторические и научно-парадигматические условия возникновения теорий и их познавательное назначение.

С этими выводами явно не согласятся логики. Так, А. В. Нехаев утверждает, что логико-семиотическое учение стоиков о знаке является философским фундаментом для становления аналитической философии и философии языка в XX веке [3]. Он уверен, что положения логицизма XX века являются приемником стоических изысканий в этой

сфере, поскольку у них выявлена схожесть процедур логических обоснований.

Попытка сопряжения стоической терминологии с категориями современной философии, особенно логики, не является единственным случаем. А. А. Столяров указывает на опыт Бенсона Мейтса, который, выполнив реконструкцию положений стоической логики, обнаружил сходство с лингвистическими теориями Фреге и Карнапа [7, с. 24].

Выводы. В целом можно прийти к заключению, что значение не только современных терминов определяется достижением консенсуса авторов, вовлечённых в дискуссию по конкретной проблематике, но терминов, реконструируемых в рамках древних философий. Доказательством тому может служить периодическое возвращение исследователей к переосмыслению значения той или иной категории. Значение категории, в нашем случае это категория «лектон» в философии стоиков, выступает в значительной мере результатом договорённости философов об объёме понятия. Важной процедурой верификации достоверности результатов реконструкции выступает непротиворечивость смысла кате-

гории или понятия основным, фундаментальным положениям философской системы, а также их соотносённость в целом с системой категорий.

Отсутствие достоверных первоисточников ранних стоиков, изменение стоической философии на протяжении многих веков, переосмысление основных положений сторонниками и оппонентами обусловили разнообразие трактовок данного понятия: внутренняя речь, идея, мысль, звук. Выдвижение логики стоиков в качестве ядра их учения позволило исследователям найти параллели между категорией «лектон» и современной логической терминологией (интенционал).

Обращение к наследию древних и авторитетных философов также объясняется желанием мыслителей упрочить собственную научную позицию. Процедура научного познания и научные традиции легитимируют поиск схожих терминов для упрочнения авторской научной позиции среди коллег. Особенно это эффективный способ в исследовании сущностей, не имеющих материальное воплощение.

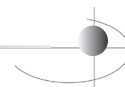
Список литературы

1. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 480 с.
2. Льюис К. И. Модусы значения // Семиотика: антология / сост. Ю. С. Степанов. М.: Акад. Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 227–241.
3. Нехаев А. В. Логико-семиотические аспекты учения стоиков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. 2011. № 14. С. 180–187.
4. Рассел Б. М. История западной философии: в 2 кн. Кн. 1. М.: Миф, 1993. 512 с.
5. Степанов Ю. С. В трёхмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М.: Наука, 1985. 336 с.
6. Столяров А. А. Предисловие. Раннестойческий корпус текстов: принципы формирования и основные издания // Фрагменты ранних стоиков. Т. 1. Зенон и его ученики / пер. и коммент. А. А. Столярова. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1998. С. IX–XXI.
7. Столяров А. А. Стоя и стоицизм. М.: Ками Групп, 1995. 448 с.
8. Суровцев В. А. О соотношении категорий *to lekton* в философии стоиков и *sinn* в семантической теории г. Фреге: вопрос об их онтологическом статусе // *Schole*. Философское антиковедение и классическая традиция. 2016. № 2. С. 452–470.
9. Фрагменты ранних стоиков. Т. 1. Зенон и его ученики / пер. и коммент. А. А. Столярова. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1998. 234 с.
10. Фрагменты ранних стоиков. Т. 2. Хрисипп из Сол. Ч. 1. Логические и физические фрагменты / пер. и коммент. А. А. Столярова. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1999. 280 с.
11. Bakalis N. Handbook of Greek Philosophy: From Thales to the Stoics. Analysis and Fragments. Victoria: Trafford Publishing, 2005. 260 p.
12. Becker C. L. A New Stoicism. Princeton: Princeton University Press, 2017. 272 p.
13. Brennan N. The Stoic Life: Emotions, Duties, and Fate. Oxford: Oxford University Press, 2005. 352 p.
14. Lachs J. Stoic Pragmatism. Bloomington: Indiana University Press, 2012. 204 p.
15. Robertson D. The Philosophy of Cognitive-Behavioral Therapy: Stoicism as Rational and Cognitive Psychotherapy. London: Karnac, 2010. 288 p.

Статья поступила в редакцию 25.01.2018; принята к публикации 10.03.2018

Библиографическое описание статьи

Сергеев Д. В. Проблема реконструкции смысла категории «лектон» в философии ранних стоиков // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 3. С. 119–123. DOI: 10/21209/1996-7853-2018-13-3-119-123.

Dmitry V. Sergeev,
Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Transbaikal State University
(30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia),
e-mail: dvsergeev@inbox.ru

Problem of Semantic Reconstruction of “Lekton” Category in the Early Stoics’ Philosophy

The article deals with the problem of semantic reconstruction of the notion “lekton” in early stoics’ doxographical works. The author argues that the meaning of this notion is determined by the consensus among authors involved in the study of that Ancient Greek School. The argument is advanced that the meaning of the notion is a result of philosophers’ agreement on its denotation. The important procedure of gained results verification is semantic non-contradiction of the notion to principal and fundamental statements within the philosophical system as well as the correlation with the whole system of other notions. Among the foremost challenges aggravating the reconstruction procedure there are the lack of authentic early stoics’ works, transformations of stoic philosophy during many centuries, rethinking of main statements by both followers and antagonists. These factors determined the semantic changes of the notion “lekton”: inner speech, idea, thought, sound. The stoics’ logic advancement as a core of their philosophy urges researchers to find out similarities between the “lekton” notion and contemporary terms in analytical philosophy, logic and philosophy of the language. The use of the antique notion “lekton” by contemporary philosopher can be also explained by their desire to buttress scientific position because procedure and tradition of scientific knowledge legitimize search for the similar notion in order to prove own theoretical view.

Keywords: lekton, early stoics, semantic reconstruction, meaning, doxographical literature

References

1. Losev, A. F. Sign. Symbol. Myth. M: Izd-vo Mosk. un-ta, 1982. (In Rus.)
2. L'yuis, K. I. The modes of meaning. Semiotika: Antologiya. Sost., Stepanov, Yu. S. M: Akademicheskij proekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2001: 227–241. (In Rus.)
3. Nekhaev, A. V. Logic-semiotics aspects of stoic’s doctrine. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo, no. 14 (109), pp. 180–187, 2011. (In Rus.)
4. Rassel, B. M. A History of Western Philosophy. In 2 books. Book 1. M: Mif, 1993. (In Rus.)
5. Stepanov, Yu. S. In the Three Dimensions of the Language (the Semiotic Researchers of Linguistics, Philosophy, Art). M: Nauka, 1985. (In Rus.)
6. Stolyarov, A. A. Background. Corpus of Early Stoics’ Texts: Formation Principles and Main Editions. Early Stoics’ Fragments. Vol. 1. Zeno and his Followers. M: Greko-latinskij kabinet Yu. A. Shichalina, 1998: IX – XXI. (In Rus.)
7. Stolyarov, A. A. The Stoa and Stoicism. M: AO Kami Grup, 1995. (In Rus.)
8. Surovtsev, V. A. *To lekton* in Stoic Philosophy and *Sinn* in G. Frege’s Semantic Theory: the question of their relationship: the question of their ontological status. Schole. Ancient Philosophy and the Classical Tradition, no. 2 (10), pp. 452 – 470, 2016. (In Rus.)
9. Early Stoics’ Fragments. Vol. 1. Zeno and his Followers / Translated and commented by A. A. Stolyarova. M: Greko-latinskij kabinet Yu. A. Shichalina, 1998. (In Rus.)
10. Early Stoics’ Fragments. Tom II. Chrysippus of Soli. Part 1. Logical and Physical Fragments. Translated and commented by A. A. Stolyarova. M: Greko-latinskij kabinet Yu. A. Shichalina, 1999. (In Rus.)
11. Bakalis, N. Handbook of Greek Philosophy: From Thales to the Stoics. Analysis and Fragments. Victoria: Trafford Publishing, 2005. (In Eng.)
12. Becker, C. L. A New Stoicism. Princeton: Princeton University Press, 2017. (In Eng.)
13. Brennan, N. The Stoic Life: Emotions, Duties, and Fate. Oxford: Oxford University Press, 2005. (In Eng.)
14. Lachs, J. Stoic Pragmatism. Bloomington: Indiana University Press, 2012. (In Eng.)
15. Robertson, D. The Philosophy of Cognitive-Behavioral Therapy: Stoicism as Rational and Cognitive Psychotherapy. London: Karnac, 2010. (In Eng.)

Received: January 25, 2018; accepted for publication March 10, 2018

Reference to the article

Sergeev D. V. Problem of Semantic Reconstruction of “Lekton” Category in the Early Stoics’ Philosophy // Humanitarian Vector. 2018. Vol. 13, No. 3. PP. 119–123. DOI: 10/21209/1996-7853-2018-13-3-119-123.